

УДК 141.201

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ
КОЭВОЛЮЦИИ В ДОСТИЖЕНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА**

В статье формируются элементы методологического подхода по выявлению приоритетов ответа на вызовы общества и соответствующего регулирования тенденций коэволюции в решении актуальной проблемы достижения его мировоззренческой безопасности. В соответствии с основной задачей исследования применялись диалектический, системный, конкретно – исторический, коэволюционный, онтологический, ценностный, мировоззренческий подходы в их единстве и взаимосвязи. Раскрыты характерные черты приоритетных направлений и мировоззренческих предпочтений преодоления вызовов в Республике Беларусь. Определение и аргументирование основных положений и идей представленной работы проводилось на основе трудов А. Тойнби, А. Швейцера, Н. Н. Мойсеева и других авторов.

Исходной идеей исследования является диалектическое понимание источников развития – внешних и внутренних противоречий общества и сущности развития как сохранения и воспроизводства взаимодействия прогрессивных и регрессивных тенденций в их взаимозависимых, сопряженных изменениях. В данном контексте интерпретируется сущность вызова, выявляющаяся в деструктивности доминирующего проявления регрессивных изменений по отношению к прогрессивным. Подобное состояние противоречий как источника развития общества может быть обусловлено естественными природными процессами или искусственно создаваемыми условиями и предпочтениями в отношениях различных социальных субъектов. Аргументируется решающая роль центрального звена безопасности общества – приоритета продуктивного социального бытия как асимметричного соотношения прогрессивных, созидательных изменений, объединяющих действия социальных субъектов в их доминирующем статусе по отношению к силам и тенденциям разобщенности и регресса. Соответственно раскрывается значение коэволюции как механизма необходимого регулирования диалектически противоположных тенденций развития, выявляется необходимость и содержание явления мировоззренческой безопасности общества.

Ключевые слова: вызов, противоречие, приоритет, коэволюция, общество, мировоззрение, безопасность.

Для цитирования: Бурак П. М. Социальные приоритеты регулирования тенденций коэволюции в достижении мировоззренческой безопасности общества // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 113–120.

P. M. Burak

Belarusian State Technological University

**SOCIAL PRIORITIES OF REGULATION OF CO-EVOLUTION TRENDS
IN ACHIEVING THE WORLDVIEW SECURITY OF THE SOCIETY**

The article forms the elements of a methodological approach to identifying the priorities of responding to the challenges of society and the corresponding regulation of coevolutionary tendencies in solving the actual problem of achieving its ideological security. In accordance with the main objective of the study, dialectical, systemic, specifically historical, coevolutionary, ontological, value, worldview approaches in their unity and relationship were used. The characteristic features of priority areas and worldview preferences of overcoming calls in the Republic of Belarus were disclosed. The determination and argumentation of the main provisions and ideas of the presented work was carried out on the basis of the works of A. Toynby, A. Schweitzer, N. N. Moiseev and other authors.

The initial idea of the study is the dialectical understanding of the sources of development – the external and internal contradictions of society and the essence of development as the preservation and reproduction of the interaction of progressive and regressive trends in their interdependent, associated changes. In this context, the essence of the call is interpreted, which is revealed in the destructiveness of the dominant manifestation of regressive changes in relation to progressive. A similar state of contradictions as a source of development of society can be due to natural processes or artificially created conditions and preferences in relations of various social entities. The decisive role of the central security

of society is argued – the priority of productive social existence as an asymmetric ratio of progressive, creative changes that combine the actions of social entities in their dominant status in relation to the forces and tendencies of disunity and regression. Accordingly, the value of coevolution as a mechanism of necessary regulation of dialectically opposite development trends is revealed, the need and content of the phenomenon of the worldview security of society is revealed.

Key words: challenge, contradiction, priority, co-evolution, society, worldview, safety.

For citation: Burak P. M. Social priorities of regulation of co-evolution trends in achieving the worldview security of the society. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257)*, pp. 113–120 (In Russian).

Введение. Данная статья представляет собой поисковую работу, важнейшей задачей которой является раскрытие содержания и роли мировоззренческой безопасности общества посредством выявления и регулирования тенденций коэволюции на основе социальных приоритетов, которые обусловлены необходимостью продуктивных ответов на современные глобальные и региональные вызовы. Соответственно, выстраивается теоретическая сюжетная схема изложения селективно организуемых концептуальных материалов по интерпретации сущности вызова как противоречия между ростом регрессивных процессов в обществе, блокирующих механизмы его саморазвития и восстановления как целостной системы, и сокращением возможностей прогрессивного обновления, свертыванием разнообразия ее адаптивных реакций для безопасного существования в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды. Сущность ответа социума на отмеченные ограничения и угрозы вызова сохранению общества как целостной, саморазвивающейся системы заключается в выборе приоритетных направлений (решения первостепенных задач) его трансформации на основе обновления и активизации внутренних и внешних источников развития на путях формирования таких отношений между противоположными тенденциями социальных изменений, благодаря которым будет достигаться устойчивое доминирование созидания над разрушением, прогресса над регрессом. На этой основе определяется направленность регулирования соотношения соответствующих тенденций коэволюции, что является фактором, обуславливающим содержание и функциональные роли мировоззрения как своеобразного генератора выбора приоритетов продуктивных ответов на существующие вызовы и достижение приемлемой безопасности развивающегося общества.

Мировоззренческая безопасность общества достигается тогда, когда на основе коэволюционной стратегии организуется процесс его воспроизводства как целостной, саморазвивающейся системы во взаимосвязи с изменяющимися условиями существования при регулирующей

и направляющей роли ценностных ориентаций человеческой деятельности по реализации социальных приоритетов сохранения социума в условиях действия различных вызовов. В более конкретной формулировке мировоззренческая безопасность общества заключается в таком генерировании и применении знаний, ценностей, убеждений, идеалов как регуляторов соотношения коэволюционных тенденций взаимодействия в самом обществе и с внешними условиями его существования, когда достигается реализация приоритета сохранения социума в условиях дестабилизирующего действия вызовов. Детальнее о сущности вызовов, приоритетов и мировоззренческой безопасности – в основном тексте.

Основная часть. Самый общий анализ содержания тенденций нестабильности в различных сферах жизни народов постсоветского пространства, обусловленных крупнейшим вызовом современности – разрушением СССР, показывает неоднозначность оценок данного разлома большой страны и выбора приоритетных направлений ответов на кардинальные изменения экономических, политических, социальных и других условий разделенности и обособления постсоветских республик в различных социальных группах их населения. В этой связи наша новейшая история о причинах, внешних и внутренних детерминантах, субъективных и объективных факторах, механизмах формирования данного вызова, определяющих обстоятельствах, направляющих силах, их ориентациях и ожидаемых результатах выбора ответов на вызов с учетом национально-культурных и других особенностей, ценностных предпочтений представляет богатейшую информацию для глубокого, разностороннего и непредвзятого исследования феномена состоявшегося разрыва большой системы и его последствий. Результаты изучения влияния данной социальной катастрофы могут оказаться бесценными для создания проективной науки по формированию, регулируемому развитию, сохранению и обеспечению безопасности большой социальной системы, поскольку становится все более актуальной, и даже «спасительной»,

идея создания новых интеграционных образований государств и народов, являющихся более устойчивыми по отношению к нарастанию глобальной социальной и социоприродной нестабильности. На этом фоне именно в последние годы стали особенно заметны ограниченность, неперспективность, непредусмотрительность и даже небезопасность выбора таких приоритетов, как национально-государственная отделенность, радикализация автономии, и кризис развития на основе преувеличения национально-культурных особенностей под влиянием некоторых групп населения, исповедующих утилитарный национально-психологический авангардизм. Губительная тенденция, превращающаяся в одну из основных проблем достижения благоприятных перспектив существования некоторых современных народов и государств, должна быть отдельно и основательно проанализирована как один из важнейших современных вызовов деградации культуры и цивилизации, выявляющий необходимость перехода общества к более безопасной стратегии жизнеустройства на основе гуманистической культуры преодоления раскола и формирования целостности человечества. Здесь же мы обратим внимание прежде всего на выбор приоритетов в ответах на вызовы, под влиянием которых происходит развитие Республики Беларусь на протяжении всего периода ее независимого существования, включая и наши дни. Пока что остановимся на данной проблеме в самых общих чертах, привлекая для этой цели возможности философско-резонансных интерпретаций существенных тенденций и особенностей белорусского опыта. Такой подход позволяет очертить в исследовательских целях важнейшие направляющие линии философских требований познания предметных оснований, ближних и дальних горизонтов и масштабов тех объективных и субъективных обстоятельств, особенностей текущей мировой истории, ее генеративных (лат. *generate* – порождать, производить) противоречий, которые во многом «кодируют» возможности сохранения самобытности при воздействии приносимых извне проективных предпочтений «потусторонних» субъектов, желающих по образу и подобию своему моделировать развитие народа и государственности Беларуси.

Существующая до начала 90-х годов XX столетия буферная защита и направляющая роль большого государства по формированию консолидирующей силы сплочения в единую безопасную систему взаимозависимого развития всех сфер жизни народов и их национально-государственных преобразований была введена в режим коинволюции в экономических, социальных, политических и национально-культурных

отношений. Движущими силами разобщенности она была направлена на усиление различий и противопоставление интересов соответствующих формирований и части утилитарно-корпоративных групп. Их идеалы обеспеченного жизнеустройства не совпадали с гуманистическими приоритетами целостного бытия большинства народов во взаимоподдерживающей трудовой деятельности и социокультурном объединении, укрепляющих единую большую систему, которая обеспечивала сохранение единой безопасности развития. Многомерный характер исторического вызова разрушения большой страны, соединяющего стремления к национально-государственной отделенности, разрыв экономических, политических, социокультурных и других отношений, разделенности по историко-культурным различиям и ментальным предпочтениям, стимулировал в Беларуси противоположную по своему содержанию и способу выражения тенденцию креативного, системного ответа. Этот ответ был и остается направленным на доминирование созидания над разрушением, сплоченности над разделением, единства над индивидуализацией при мобилизации трудовой деятельности различных групп населения по всем важнейшим направлениям жизни общества. Приоритетным было и является укрепление экономических, социальных, политических и других отношений над их нивелировкой, свертыванием и ослаблением. Генерирование и трансляция гуманистических целей в формировании отношений народов и государств, при устранении несправедливого, односторонне выгодного использования потенциала их развития, разностороннее утверждение принципа совершенствования сотрудничества составляют позитивные параметры многолетней избирательной стратегии ответа на вызовы разобщенности со стороны Республики Беларусь. В основе всех приоритетов белорусского ответа на вызовы испытания нынешней жизнеспособности и будущего Беларуси фактически лежит фундаментальный принцип народной философии жизни, состоящий в сохранении целостности бытия народа и всех его институтов во внутренних и внешних отношениях. Вникая в продуктивную сущность данного философского ответа, невозможно не обнаружить глубоко гуманистическую консолидирующую роль этого принципа в созидательном построении самого белорусского общества, его государства во взаимосвязи с другими народами и государствами. Совершенно определенно можно утверждать, что Беларусь самодостраивается как открытая система, а сохранение такой системы как целостной, ее развитие, как это известно из теоретических основ

системной организации реальности, возможно при условии продуктивного функционирования и развития механизмов взаимного обмена веществом, энергией и информацией с другими социальными системами на созидательных, равноправных основаниях при взаимообусловленном сохранении их безопасности, способности к самостоятельному воспроизводству и суверенному существованию. Это также означает, что Беларусь не ограничивает свою открытость возможностью самосохранения посредством различных сделок в интересах лишь сиюминутной выгоды. Большая, целостная, открытая социальная система может существовать, сохраняться и воспроизводиться в долговременной перспективе, если она исповедует и развивает стратегию опережающего направления созидательных, гуманистических изменений во внутреннем строительстве и во внешних связях, поощряя партнеров на взаимоприемлемые позитивные решения по различным вопросам. При этом необходимо подчеркнуть, что Беларусь следует и развивает философию существования, состоящую в том, что в большой системе, направленно формируемой взаимовыгодным сотрудничеством, значительно больше возможностей самореализации, прогрессивных изменений в материальном и духовном развитии и достижения безопасности. Соответственно, большинство народа в Республике Беларусь и ответственных людей на государственном уровне стремятся к развитию союзнических отношений с Россией. Такой белорусский гуманизм является продолжением, актуализацией и обновлением нравственных оснований историко-культурного кода в жизни большинства нашего народа, его социально-наследственной памяти по консолидации сил для генерирования созидательных сил добра и их доминирования в соотношении с разрушительной энтропией и воспроизводством сил зла. Этот путь нацелен на приращение возможностей объединения и расширения внутренних и внешних полномочий истины, добра и справедливости. Актуальность и привлекательность белорусского народа и его государственности заключается в их интеграционной, объединяющей природе. Это – целесообразность генерирования нравственных оснований его образа жизни и сохранение способности, как исторически обусловленной «науки» о прежнем опыте, прозорливо решать, в практической философии жизнеустройства, злободневные проблемы общества и человека в их взаимосвязи, руководствуясь доминантным принципом позитивного кооперирования созидательных возможностей и человеческих сил. Все это выражает фундаментальное волевое качество жизнестойкости натуры народа Беларуси, важнейшую,

исторически сложившуюся установку активного, гуманистически направленного мировоззрения, готовность реализовывать свое гражданское достоинство и конструктивный оптимизм в следовании приоритету обеспечения мира как условия развития и противодействия несправедливым силовым способам решения проблем. Все отмеченные черты мировоззрения народа Беларуси имеют единую и основную ценностную опору – первостепенную значимость человеческой жизни, и сопрягаются с уважительным отношением к выбору каждым народом гуманистических оснований своего пути развития и равноправного сотрудничества. Подчеркнем еще одно чрезвычайно актуальное основание стратегического жизненного оптимизма современной Беларуси. Это основание включает три взаимосвязанных фактора, образующих перспективную устойчивость и безопасность Республики Беларусь. К ним относятся: нравственно-оптимистическая активность и ответственность значительной части народа Республики Беларусь, жизнеутверждающая стратегия деятельности ее лидера и социальный гуманизм белорусской государственности, когорты истинно государственных деятелей. Данные приоритеты проявляются в актуальной направленности деятельности государства по утверждению продуктивных способов достижения благосостояния народа, его безопасности посредством интеграции ресурсов культуры, составляющих духовное единство, способность к развитию, укрепление суверенитета, исторической преемственности, сохранения традиций памяти в созидательной связи поколений, направляемых на решение сложных проблем сохранения и развития общества и государства в стратегической перспективе.

Далее уточним, что по сути своей представляют вызовы в историческом развитии общества, какова роль мировоззрения в готовности продуктивно отвечать на них, в чем сущность безопасности общества, а также как возможно трактовать мировоззренческую безопасность и что собой представляет коэволюционный механизм регулирования противоречивых процессов развития в достижении мировоззренческой безопасности общества. В данной статье мы можем предложить лишь краткие ответы на эти вопросы. Мы акцентируем свое внимание на коэволюционной регуляции взаимосвязанных процессов прогресса и регресса в процессах развития и в этом контексте рассмотрим сущность вызовов, продуктивных ответов и мировоззренческую безопасность общества. С этой целью обратимся к трудам некоторых выдающихся мыслителей.

Зафиксируем некоторые важнейшие идеи, утверждения и выводы известного английского

историка и философа А. Тойнби (1889–1975) как авторитетного исследователя истории возникновения, процветания и угасания различных цивилизаций, который объяснял единство этапов их генезиса на основе выявленной им объективной закономерности развития цивилизаций в соответствии с законом вызова и ответа.

Проблемы или вызовы, обуславливающие возможности существования цивилизации, возникают по причинам качественных изменений природных условий или вследствие значительных изменений социальной ситуации (влияние «человеческого окружения»). Сохранение и дальнейшее развитие общества зависит от того, какое решение проблемы будет найдено, т. е. каков будет ответ на вызов. Позитивная функция вызова, согласно оценке А. Тойнби, заключается в том, чтобы превратить внешний фактор (причину необходимости изменений направления развития общества) посредством возникновения внутреннего творческого импульса в «постоянный стимул», который будет способствовать поиску, росту социального потенциала возможных творческих начинаний и осуществлению продуктивных решений по дальнейшему развитию общества [1, с. 108]. Весьма актуальными для решения проблем (вызовов) социально-экономического, политического и социокультурного развития современной Беларуси оказываются утверждения А. Тойнби о том, что «вызовы побуждают к росту», и отвечая на вызовы продуктивно, т. е. сохраняя жизнеспособность цивилизации, общество оказывается способным перейти «в более высокое ... совершенное», с более сложной структурой состояния [1, с. 119, 120]. В нашей стране те социальные группы населения, которые несут ответственность за реализацию стратегии развития всех сфер жизни общества, за сохранение государственности, и прежде всего национальный лидер, оценивают санкционный вызов, а также вызовы перекодировки национальной идентичности и стирания исторической памяти белорусского народа как возможность существенного расширения и углубления социального творчества, поиска новых направлений развития, роста единства, ответственности, патриотических чувств, сплочения для сохранения страны и народа.

Какой бы социальный или социоприродный вызов мы ни анализировали, в любом из них будет выявляться одна и та же существенная закономерность. Любой вызов имеет объективно-субъективную природу или наоборот – субъективно-объективную детерминацию. Вызов так или иначе есть дестабилизация или деградация в структуре источника развития в диалектической его интерпретации как противоречия,

включающегося во взаимообусловленном существовании и воспроизводстве относительно противоположных тенденций изменений – прогрессивных и регрессивных. Подобные противоречия являются важнейшим фактором системобразования, целостности социальных и природных систем. Если деградация в структуре источников системогенеза или регрессивные процессы становятся преобладающей тенденцией по отношению к тенденциям прогрессивным, созидательным или конструктивным, то такое соотношение изменений в источниках развития, угрожающих разрушением целостности системы, и есть вызов ее существованию. Например, санкционный вызов экономической направленности является орудием разрушения сложившейся стабильной системы производства и потребления, являющейся в диалектическом понимании противоречием-источником воспроизводства, развития и сохранения жизнеспособной целостности общества. Такой результат достигается коэволюционным регулированием взаимосвязей тенденций прогресса и регресса в направлении обеспечения доминирования прогрессивных, созидательных изменений системы производства и потребления посредством организации человеческой деятельности и поиска новых каналов и возможностей аккумуляции вещества, энергии и информации. Сущность мировоззренческой безопасности заключается в сохранении и воспроизводстве источников развития общества, его целостности и коэволюционного механизма регулирования взаимосвязи тенденций созидания и разрушения.

Подобное понимание мировоззренческой безопасности находит подтверждение в формулировке сущности безопасности сложных социальных систем, данной Э. П. Литвиновым в разрабатываемых им философских основах концепции безопасности. «Безопасность, – пишет Э. П. Литвинов, – есть состояние сложных социальных систем, обеспечивающих и гарантирующих сохранение их целостности, устойчивого динамического развития и эффективного функционирования на заданные цели, а также тех объективных условий, которые этому способствуют» [2, с. 67].

Мы можем достаточно четко обозначить объективные признаки вызова как внутреннего, так и внешнего. Это, прежде всего, тенденция угасания, свертывания возможностей человека и общества генерировать вещество, энергию и информацию, идейные смыслы и ценности продуктивного развития и снижение потенциала воспроизводства целостности общества как саморазвивающейся системы. Позитивный вариант мировоззренческой безопасности в условиях

объективной необходимости поиска реализации продуктивного ответа или обновления источника формирования новой социальной целостности заключается в формировании адекватных по содержанию знаний, убеждений, ценностных ориентаций, целей и идеалов, образующих проективный опережающий характер мировоззрения как специфической целостной системы. Известные философы как раз и рассматривают мировоззрение в качестве системы идеальных по своему характеру элементов сознания личностей, «ее социальное ядро», которое «...обуславливает ее целостность, ответственность, рациональную и адекватную ориентацию в обществе» [3].

Решающим фактором преодоления кризиса культуры западного общества (фактически вызова деградации культуры) А. Швейцер считает формирование действенного, мыслящего, оптимистического, этического и гуманистически направленного мировоззрения по обеспечению миро- и жизнеутверждающей духовной культуры. Основной причиной кризиса культуры А. Швейцер считает сложившееся противоречие между высокими достижениями в сфере материальной жизни, завышенной их оценкой для благополучия общества и низким уровнем развития духовной жизни, ее недооценкой как периферийной, малозначимой величины в обеспечении благополучия общества и человека. «Роковым для нашей культуры является то, – пишет А. Швейцер, – что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная. ... Восторгаясь успехами науки и практики, мы ... пришли к ошибочной концепции культуры. Мы переоцениваем ее материальные достижения и не признаем значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы» [4, с. 92].

На основе анализа размышлений А. Швейцера о причинах и характерных проявлениях кризиса культуры (что фактически и есть вызов ее деградации) становится ясно, что данный кризис, стимулирующий необходимость формирования оптимистического мировоззрения и его конституализацию как важнейшего фактора развития духовной культуры для стабилизации общества (ответ на вызов), представляет собой сложное явление взаимосвязанных противоречий (проблем) различных областей и направлений человеческой деятельности. Фактически вызов деградации культуры есть интегрированный результат сопряженного развития разнообразных процессов регрессивных изменений в обществе или то явление, которое мы называем социальной коинволюцией – свертыванием способности общества к прогрессивному саморазвитию.

Согласно концептуальной оценке Н. Н. Моисеева перспектив современной цивилизации,

преодоление выявляющейся ограниченности общества потребления, уже давшего людям блага, на которые оно было способно, и в связи с тем что возможности продуктивного его развития «исчерпаны или близки к исчерпанию», а вызванные им необратимые разрушения природной среды (биосферы) угрожают сохранению человечества, становится возможным при условии формирования нового мировоззрения. Новое мировоззрение должно переориентировать человечество на более безопасный путь развития. Ядром такого мировоззрения является совокупность рациональных универсалий, выражающих общие принципы обеспечения стабильности жизни человека: понимание им устройства мира, своего места в нем, своих обязанностей по отношению к природе и обществу. Эти универсалии Н. Н. Моисеев обозначает термином «миропонимание». «...Формирование мировоззренческих универсалий, выработка миропонимания, помогающего людям выживать в критических ситуациях, и утверждение их в сознании людей, – подчеркивает Н. Н. Моисеев, – представляется в современных условиях важнейшей задачей цивилизации XXI века... И теперь этот процесс уже не может быть спонтанным процессом самоорганизации. Он должен стать процессом целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества. Успешное решение этих мировоззренческих проблем – ключ к будущему общества» [5, с. 17].

На основе проведенного анализа становятся очевидными социально-онтологические приоритеты ответов на вызовы: формирование и развитие культуры бытия общества и человека в мире, сохранение социума, его способности к саморазвитию, сохранение и воспроизводство источников его развития в диалектическом понимании, сохранение природных условий бытия общества, сохранение целостности общества, сохранение и развитие способности целенаправленно регулировать развитие общества и его отношения с природой, сохранение способности социального и природного системобразования, развитие навыков регулирования тенденций коэволюции в соотношении прогресса и регресса.

Существует практическая необходимость регулировать тенденции сопряженного развертывания процессов прогресса и регресса во множестве способов воздействия людей друг на друга, а также в регуляции человеком своих собственных интересов и побуждений, о которых, например, упоминает А. Гелен [6, с. 162]. Следует также подчеркнуть объективно закономерный характер тенденций накопления в обществе энергии созидания и энергии разрушения, социально-конструктивной и социально-деструктив-

ной деятельности некоторых людей и сообществ. Эти вопросы заслуживают отдельного обстоятельного рассмотрения. Существуют объективные природные тенденции самоорганизации и самодезорганизации как проявление стихийной способности материальной действительности к саморазвитию. Подобные процессы проявляются в индивидуальной и групповой деятельности людей. Они являются объективно-субъективными. В этой связи упомянем идею Л. Н. Гумилева о существовании пассионариев-созидателей и пассионариев-разрушителей в его концептуальных поисках о природе и роли пассионарности в развитии общества [7, с. 378–453]. Данный сюжет – тема отдельного рассмотрения. Отметим главное – мировоззренческая безопасность общества как фактор его сохранения в значительной степени обусловлена овладением знаниями и способами регулирования тенденций прогресса и регресса в социальной коэволюции, чтобы данная коэволюция, являющаяся важнейшим принципом самоорганизации, не превратилась в спонтанный процесс доминирования регресса, дезорганизации и сама не стала стихийным вызовом разложения общества и человека.

Заключение. В целях придания особой актуальности представленной работе мы попытались выстроить логику исследования в духе нашего времени, для которого характерно нарастание нестабильности и неопределенности в развитии отдельных обществ и человечества в целом. Соответственно, анализ заявленной проблемы осуществлен в контексте явлений вызова и ответа. Центральную сюжетную линию при этом образует идея раскрытия некоторых важных деталей механизма достижения без-

опасности общества в последовательной связи выбора социальных приоритетов, составляющих содержание ответов на вызовы в самом общем, фундаментальном плане с одним из важнейших проявлений регулирования тенденций коэволюции во взаимосвязи процессов прогресса и регресса, обусловливающих, в свою очередь, содержание, значение и важнейшие функции мировоззренческой безопасности общества.

Мировоззренческая безопасность охарактеризована как формирование такого содержания мировоззрения, которое бы отражало характерные особенности явления вызова и сущность продуктивного ответа на него, сохраняющего источники развития и целостность системной организации общества. Мы определяем вызов как интегрированную форму проявления деградации внешних и внутренних источников развития (саморазвития) общества, что обуславливает нарастание разнообразных дисфункций, опасностей и возможностей прекращения его существования как целостной, способной адаптироваться к изменяющимся условиям. Иными словами, термин «вызовы» отражает процесс угасания, снижения эффективности, продуктивной роли источников (в диалектическом понимании – противоречий) сохранения целостности общества, что выражается в его деградации, стихийной разделенности на отдельные фрагменты и утрате способности к самовосстановлению.

Реально данная проблема имеет актуальное теоретико-практическое значение, что обусловлено сложностью развития и поиска путей к спасительным прогрессивным изменениям современной цивилизации. Поэтому необходимы дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Тойнби А. Д. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Литвинов Э. П. Философские основы концепции безопасности // *Пространство и Время*. 2012. № 1. С. 66–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-kontseptsii-bezopasnosti> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Ойзерман Т. И., Жбанкова И. И., Мясникова Л. А. Мировоззрение // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7105> (дата обращения: 19.02.2022).
4. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
5. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
6. Гелен А. О систематике антропологии // *Проблема человека в западной философии*: сб. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2007. 736 с.

References

1. Toynbi A. D. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p. (In Russian).
2. Litvinov E. P. Philosophical foundations of the concept of security. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], 2012, no. 1, pp. 66–73. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-kontseptsii-bezopasnosti> (accessed 17.02.2022) (In Russian).
3. Oyzerman T. I., Zhabankova I. I., Myasnikova L. A. *Mirovozzrenie* [Worldview]. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7105> (accessed 19.02.2022) (In Russian).

4. Shveytser A. *Blagovoenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow, Progress Publ., 1992. 576 p. (In Russian).
5. Moiseyev N. N. *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universe. Information. Society.]. Moscow, Ustoychivyy mir Publ., 2001. 200 p. (In Russian).
6. Gelen A. On the systematics of anthropology. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of man in Western philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1988. 552 p. (In Russian).
7. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 736 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Сverdlova, 13a, Республика Беларусь). E-mail: bmp49@bk.ru

Information about the author

Burak Petr Mikhailovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, acting Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: bmp49@bk.ru

Поступила 20.05.2022